

Эмпирические исследования психических и социально-психологических явлений

Артемцева Н.Г., Нагибина Н.Л.

Психосмология и созависимость

Несмотря на то, что в современной психологии созависимость в последнее время подвергается тщательному и всестороннему научному исследованию, в этой области остается много неразрешенных вопросов. До сих пор, в частности, остается открытым вопрос об определении понятия созависимости. Современные авторы ограничиваются лишь описаниями этого явления, пытаясь объявить его новой парадигмой в системе психологического знания. Отсутствуют научные работы (монографии, диссертационные исследования, статьи), в достаточной мере освещающие те или иные аспекты рассматриваемой нами проблемы.

Как же определить, созависим ли человек? Нужна ли ему помощь? В англоязычной литературе предложены несколько опросников для определения наличия и степени созависимости в структуре личности. В последнее десятилетие в русскоязычной литературе, посвященной этой проблеме, появились их переводы. Однако следует заметить, что они направлены на определение созависимости от алкоголиков или наркоманов (Емельянова, 2004; Москаленко, 2004; Шорохова, 2002), мы же рассматриваем это явление в более широком контексте.

Стереотипы созависимого поведения являются общим фоном, на котором отдельные группы людей (типы) обладают только им свойственными характеристиками и особенностями. Иначе говоря, конкретное проявление феноменов созависимости проявляется у разных психологических типов в соответствии с этими особенностями.

Изучение созависимости конкретного человека во взаимосвязи с психологическим типом позволяет расширить сферу научного знания о ког-

нитивных и ценностных особенностях личности, влияющих как на условия актуализации созависимых моделей в поведении индивида, так и на особенности проявления созависимости.

Обработка результатов наших многолетних эмпирических исследований (1997–2012 гг.) показала, что индивидуальные особенности личности, определенные черты характера играют важную роль в том, что именно актуализирует созависимость в процессе взаимодействия в социуме. Мы предположили, что на процесс актуализации могут влиять типологические особенности личности. В данных исследованиях использовался типологический подход Нагибиной Н.Л. — Психосмология, который основывается на соотношении принципов познания: рациональном и иррациональном (подробно см. сайт www.iidr.ru).

С целью проверить **гипотезу** о том, что *существуют статистически значимые различия в проявлении созависимости у разных психологических типов личности*, было проведено эмпирическое исследование.

Испытуемые: 129 человек, имеющие неоконченное высшее и высшее образование, занимающиеся различными видами профессиональной деятельности.

Психологические типы испытуемых определялись с помощью авторских тестов «Тело и душа» и «Я и мир» (Нагибина, Миронычева, 2002).

Испытуемым был предложен опросник на определение профиля созависимости (Артемцева, 2008).

Для проверки статистической значимости различий мы использовали Т-критерий Стьюдента в версии Statistica 6.0, предварительно проверив данные на соответствие нормальному закону распределения.

Статистически значимыми оказались различия между следующими типами:

1. *иррациональный и рациональный способ познания:*

- тип G и тип H ($t_3 = 2,84128$; при $p < 0,05$);
- тип G и тип D ($t_3 = 2,61882$ при $p < 0,05$);
- тип C и тип H ($t_3 = 4,006742$ при $p < 0,05$);
- тип C и тип D ($t_3 = 4,75471$ при $p < 0,05$);
- тип C и тип A ($t_3 = 2,93037$; при $p < 0,05$);

2. *направленность на «Я» и направленность на мир:*

- тип G и тип C ($t_3 = 3,18406$; при $p < 0,05$);
- тип H и тип EF ($t_3 = 3,134296$; $p < 0,05$);
- тип EF и тип C ($t_3 = 2,54514$; $p < 0,05$);
- тип F и тип C ($t_3 = 2,37304$; $p < 0,05$);
- тип D и тип A ($t_3 = 2,797376$; $p < 0,05$);
- тип D и тип AB ($t_3 = 3,158442$; $p < 0,05$);

3. *ценностно-мотивационная сфера:*

- тип GH и тип EF ($t_3 = 2,850606$; $p < 0,05$);
- тип GH и тип AB ($t_3 = 3,581111$; $p < 0,05$);

- тип EF и тип CD ($t_3 = 2,07997$; $p < 0,05$);
- тип CD и тип AB ($t_3 = 2,493658$; $p < 0,05$);
- тип H и тип A ($t_3 = 3,840657$; $p < 0,05$);
- тип C и тип B ($t_3 = 3,95519$; $p < 0,05$);
- тип G и тип GH ($t_3 = 3,16900$; $p < 0,05$);
- тип G и тип CD ($t_3 = 2,40184$; $p < 0,05$);
- тип GH и тип C ($t_3 = 4,890361$; $p < 0,05$);
- тип GH и тип A ($t_3 = 3,256683$; $p < 0,05$);
- тип H и тип AB ($t_3 = 3,672711$; $p < 0,05$);
- тип EF и тип D ($t_3 = 2,55735$; $p < 0,05$);
- тип C и тип CD ($t_3 = 3,83865$; $p < 0,05$);
- тип C и тип AB ($t_3 = 2,57135$; $p < 0,05$);
- тип CD и тип A ($t_3 = 2,298203$; $p < 0,05$);
- тип AB и тип B ($t_3 = 2,37254$; $p < 0,05$).

Тем не менее, мы считаем, что здесь мы столкнулись с извечной исследовательской проблемой о качественном и количественном распределении признака. Поскольку на качественном уровне — когда мы проводили индивидуальные беседы, анализировали каждый протокол с респондентами — для испытуемых эти отличия были существенно значимыми, типологичными. Например, представители типа GH при ответе на вопрос №7 опросника («Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям, и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них») поясняли, что для них это действительно важно и характерно и оценивали это утверждение достаточно высоко. В то же самое время представители других типов оценивали данное утверждение низко, в приватной беседе говорили, что для них подобная ситуация не столь существенна, а подобное поведение им скорее не свойственно.

Оказалось, что некоторые позиции опросника четко выделяют рациональную либо иррациональную направленность личности респондента, другие — направленность на «Я» или направленность на Мир, а третьи — ярко диагностируют тип.

Поэтому для дальнейшего анализа были построены лепестковые диаграммы. Все полученные диаграммы мы разбили на 4 группы:

1) группа, получившая условное название «типологическая» (сюда вошли те позиции опросника, на которые были получены типологичные ответы, иными словами, те утверждения, которые были высоко оценены только представителями какого-либо одного (нескольких) типов);

2) группа, получившая условное название «типичная для сектора» (в эту группу составляют те утверждения опросника, которые были высоко оценены представителями определенного сектора);

3) группа, условно названная «рациональная и иррациональная направленность» (сюда попали те утверждения опросника, которые были высоко оценены либо рациональными, либо иррациональными типами);

4) группа, названная условно «направленность на «Я» и направленность на Мир» (в эту группу вошли те утверждения опросника, которые были высоко оценены типами с направленностью личности на «Я», либо типами с направленностью на Мир).

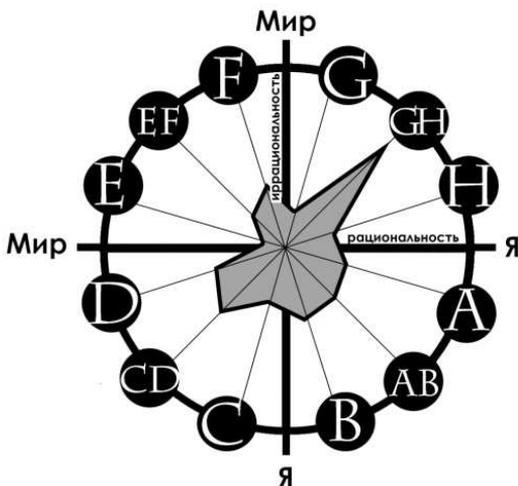
Далее мы проанализируем каждую группу на примере некоторых диаграмм.

1) «Типологическая» группа — самая большая (15 диаграмм) и самая интересная для нас группа. В качестве примера рассмотрим вопросы №6 (диаграмма 1) и № 7 (диаграмма 2) Опросника. Они звучат следующим образом: «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе»; «Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям, и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них».

На диаграммах видно, что данные утверждения в большей степени типологичны для типа GH. Для этого типа отношения с другими представляют особую ценность. Представителям этого типа присуще стремление сделать близкого человека лучше, чище. Они могут занимать опекающую позицию в отношениях, проявлять некоторую жертвенность. Поэтому, если представитель этого типа вступит в созависимые отношения, вероятно, он попытается взвалить львиную долю ответственности на себя, возможно, считая, что другой не в состоянии сам позаботиться о себе и, как следствие, начнет подсчитывать свои «жертвы», чтобы таким образом контролировать поведение значимого Другого.

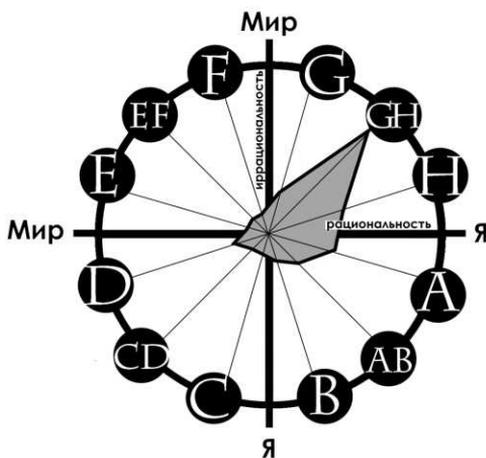
Диаграмма 1.

Распределение оценок утверждения «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе»

Диаграмма 2.

Распределение оценок утверждения «Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них»

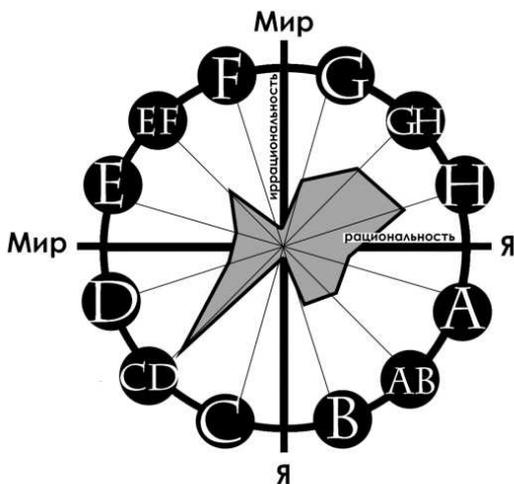
Другой пример. Вопросы № 16 (диаграмма 4) «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют» и № 17 (диаграмма 3) «Я чувствую вину и ответственность за чувства и поведение других».

В данном случае утверждения в большей степени типологичны для типов CD и H. Стремление объяснить другим, что они думают и чувствуют, характерно для типа CD как для представителя авторитарного сектора. Если обобщать, то этот тип властный, потому что он «знает, как надо». В типе GH также присутствует некоторая властность, но эта власть иного толка — власть как просветительство. Отсюда может возникать желание объяснять окружающим, что они на самом деле думают и чувствуют. Для обоих типов характерно проявление ответственности в отношениях, но по разным причинам: для типа CD основной мотив будет стремление контролировать другого и отношения вообще, для типа H ответственность скорее будет продиктована заботой о ближнем. Если попытаться сделать прогноз на ситуацию развития созависимых отношений для представителей данных типов, то тип CD скорее будет подавлять, лишая партнера психологического суверенитета, тип GH будет действовать схожим образом, но более мягко — скорее всего, он возьмет на себя роль контролирующего опекуна.

Еще один любопытный пример. Вопросы № 9 (диаграмма 5) «Я пытаюсь предугадать и исполнить желания других до того, как меня об этом попросят»; № 24 (диаграмма 6) «Я очень восприимчив к чувствам других» и № 26 (диаграмма 7) «Для меня желания, чувства и мысли других важнее, чем мои собственные».

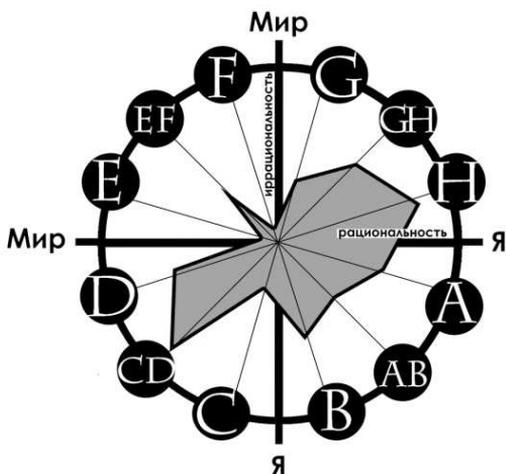
Диаграмма 3.

Распределение оценок утверждения «Я чувствую вину и ответственность за чувства и поведение других»

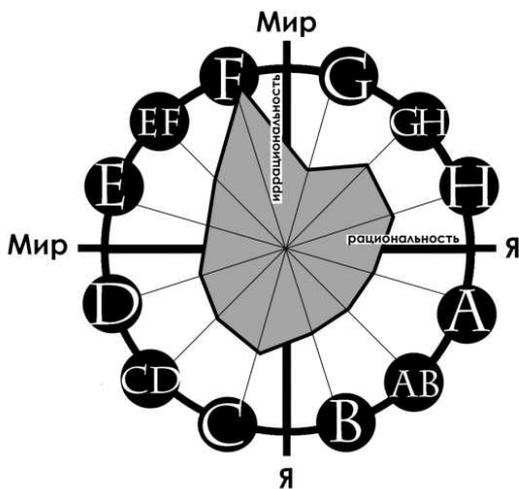
Диаграмма 4.

Распределение оценок утверждения «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют»

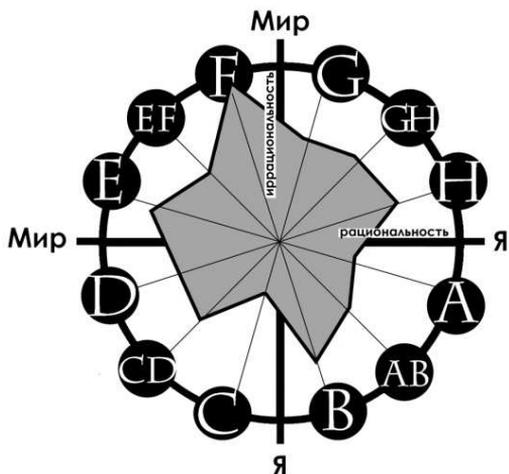
Диаграмма 5.

Распределение оценок утверждения «я пытаюсь предугадать и исполнить желания других до того, как меня об этом попросят»

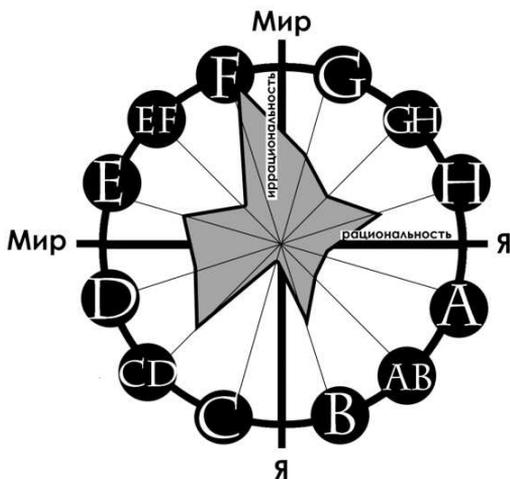
Диаграмма 6.

Распределение оценок утверждения «я очень восприимчив к чувствам других»

Диаграмма 7.

Распределение оценок утверждения «Для меня желания, чувства и мысли других важнее, чем мои собственные»

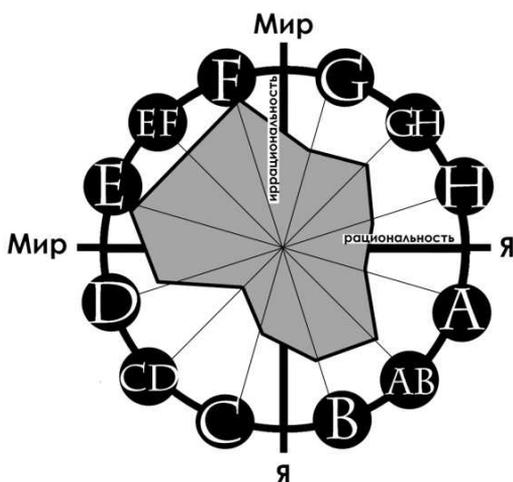
На диаграммах достаточно четко видно, что все три утверждения являются типологичными для сектора F. При этом каждое утверждение представляет собой ситуацию крайней направленности индивида на других, что действительно очень характерно для типа F. В этом типе, как ни в каком другом, центр смещен на других. Доминирующая функция познания для типа — интуиция, а ориентация направлена на мир (на других). Поэтому представители типа F очень хорошо чувствуют других, другой для них чрезвычайно интересен. Это ярко видно на контрасте с типом EF, у которого очень сильная позиция «Я». Сделать какой-либо прогноз для ситуации развития созависимости у типа F не так просто, поскольку, несмотря на свою крайнюю направленность на других, этот тип занимает достаточно отстраненную позицию, а другие его интересуют скорее в плане познания. Кроме того, этот тип не выносит диктата, для него существует только одна власть — власть идеи. Скорее всего, в созависимых отношениях он попытается отстраниться, чтобы защитить свою психологическую автономию.

2) Группа, получившая условное название «типичная для сектора». Рассмотрим на примере вопроса № 29 (диаграмма 8) «Я перфекционист».

Данное утверждение в большей степени отнесли к себе представители сектора EF. В этом секторе вообще очень много абсолютов: вера в абсолютные ценности, стремление приблизиться к истине, потребность в самосовершенствовании и т.д. При этом социальные нормы для этого сектора не

являются непреложной ценностью, а нравственные законы, напротив, как будто «вшиты». Перфекционизм здесь скорее направлен на себя и проявляется как стремление к совершенству и исполненности, поскольку мир для этого сектора является гармоничным и целостным, а человек с помощью разума и чувств может приблизиться к этой гармонии мироздания. Возможно, в ситуации созависимости представители этого сектора займут интровертированную позицию, пытаясь найти разрешение этой ситуации внутри себя.

Диаграмма 8.
Распределение оценок утверждения «Я перфекционист»

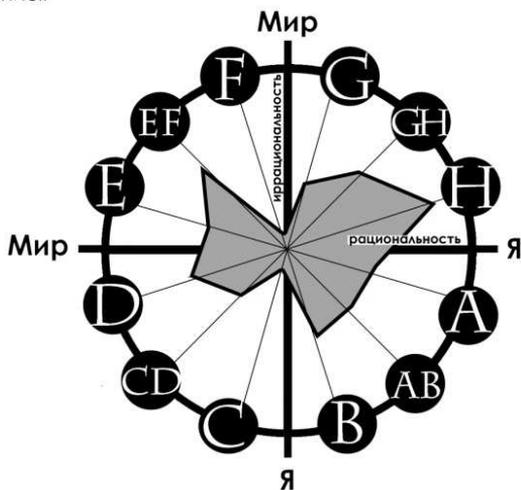

3) Группа «рациональная и иррациональная направленность личности». Про эту группу в целом можно сказать, что представители типов с рациональной направленностью в большей степени ориентированы на другого, для них в большей степени важна внешняя оценка, социальное одобрение поступков и действий. Таким образом, «рационалы» в большей степени склонны соотносить свое поведение с мнением и оценкой окружающих. Иррациональным типам более свойственно руководствоваться внутренней оценкой, свою линию поведения они выстраивают исходя из своей собственной системы норм и правил. «Иррационалы» в меньшей степени подвержены зависимости от внешнего одобрения или неодобрения.

Для наглядности приведем примеры диаграмм: рациональная направленность — вопрос № 20 (диаграмма 9): «Меня беспокоит, как окружающие меня люди будут реагировать на мои чувства, взгляды, поведение». Иррациональная направленность — вопрос № 31 (диаграмма 10): «Я не люблю просить о помощи и об одолжениях».

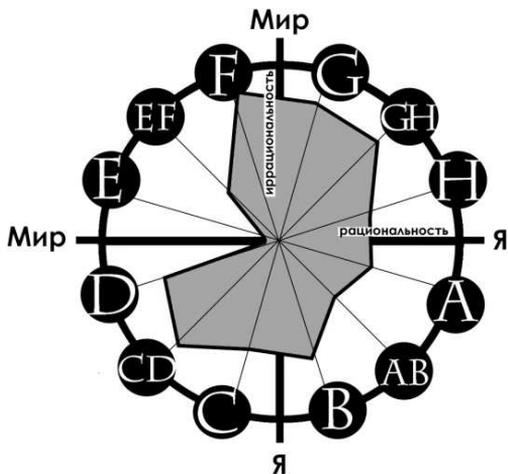
Диаграмма 9.

Распределение оценок утверждения «Меня беспокоит, как окружающие меня люди будут реагировать на мои чувства, взгляды, поведение»

Диаграмма 10.

Распределение оценок утверждения «Я не люблю просить о помощи и об одолжениях».

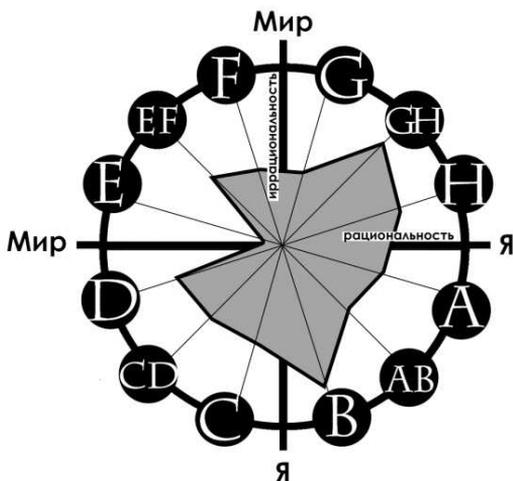

4) Группа «Направленность на «Я» и направленность на мир». В целом можно заключить, что респонденты, ориентированные на «Я», дают более высокие оценки утверждениям, которые по своему смысловому содержанию имеют направленность, которую бы мы обозначили как «на других». Для представителей этих типов Мир и «Я» как бы слит, «Я» в данном случае включает весь мир. Эта диспозиция, возможно, определяет то, что они дают более высокие оценки утверждениям с направленностью на других. Тогда как испытуемые с ориентацией на мир в большей степени относят к себе утверждения, которые имеют вектор направленности «на себя». Для представителей этих типов «Я» и мир разведены, находятся в антагонизме. Вероятно, поэтому они склонны более высоко оценивать утверждения с направленностью на себя.

Приведем примеры диаграмм. Направленность на «Я» — вопрос № 3 (диаграмма 11): «Я оцениваю одобрение других выше, чем мое собственное». Направленность на Мир — вопрос № 14 (диаграмма 12): «Я прошу о помощи и сочувствии к себе только когда я болен, да и то неохотно».

Диаграмма 11.

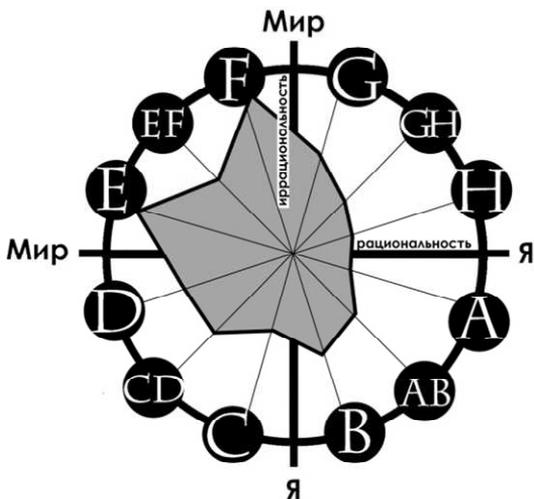
Распределение оценок утверждения («Я оцениваю одобрение других выше, чем мое собственное»)

Таким образом, можно предположить, что для разных типов личности ситуация, актуализирующая созависимость, будет разной. Мы исходили из того, что созависимость — это потребность контролировать других, с одной стороны, и быть контролируемым другими — с другой. Поэтому в качестве критерия, актуализирующего созависимое поведение, мы избрали степень удовлетворенности потребностей.

Диаграмма 12.

Распределение оценок утверждения «Я прошу о помощи и сочувствии к себе только когда я болен, да и то неохотно»

С целью подтверждения гипотезы о том, что существует связь между степенью удовлетворенности потребностей личности и проявлением созависимости у различных психотипов, была проведена другая серия исследования.

Испытуемые: 129 человек, имеющие неоконченное высшее и высшее образование, занимающиеся различными видами профессиональной деятельности.

Методики: тесты «Тело и душа» и «Я и мир» (Нагибина, Миронычева, 2002); методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (кн. под ред. Райгородского Д.Я.); опросник на определение профиля созависимости (Артемцева, 2009).

Испытуемые были разделены на группы по принципу принадлежности к одному из четырех сектору в Психосмологии. Таким образом, мы получили четыре независимые выборки: 1) испытуемые, относящиеся к «артистическому» сектору (типы: А, АВ, В); 2) испытуемые из «авторитарного» сектора (типы С, CD, В); 3) испытуемые из сектора «познание» (типы E, EF, F); 4) респонденты, относящиеся к «гуманистическому» сектору (типы G, GH, H).

Корреляционному анализу подверглась связь между пятью потребностями и каждым вопросом опросника на определение профиля созависимости. Мы поступили именно таким образом, поскольку каждый вопрос есть не что иное, как отдельный паттерн созависимого поведения.

ния. Это дает нам возможность более точного и дифференцированного анализа данных.

Результаты эмпирического исследования, предварительно проверенные на отсутствие выраженных асимметрий и выбросов, были подвергнуты корреляционному анализу с помощью критерия г-Пирсона программой Statistica 6.0. Мы получили следующие статистически значимые связи между переменными:

1. *Артистический сектор (типы А, АВ, В):*

Из полученных данных видно, что существует положительная корреляция между неудовлетворенностью *материальных потребностей* и вопросами № 2 опросника СоДА «Я ценю одобрение моих мыслей, чувств, поведения» (**г-Пирсона=0,52, р-уровень значимости < 0,05**) и вопросом № 13 «Я откладываю собственные заботы и дела, чтобы сделать то, чего хотят другие» (**г-Пирсона=0,38, р < 0,05**).

Неудовлетворенность *потребностей в безопасности* положительно коррелирует с вопросами № 6 «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе» (**г-Пирсона=0,41, р < 0,05**) и № 9 «Я пытаюсь предугадать и исполнить желания других до того, как меня об этом попросят» (**г-Пирсона=0,52, р < 0,05**).

Существует положительная корреляция между неудовлетворенностью *социальных потребностей* и вопросами № 5 «Я акцентирую все свое внимание на заботе о других» (**г-Пирсона=0,43, р < 0,05**), № 6 «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе» (**г-Пирсона=0,44, р < 0,05**), № 13 «Я откладываю собственные заботы и дела, чтобы сделать то, чего хотят другие» (**г-Пирсона=0,54, р < 0,05**), № 23 «Я свожу к минимуму важность и значение моих настоящих чувств» (**г-Пирсона=0,36, р < 0,05**) и № 32 «Я не думаю о себе как о человеке, которого все любят» (**г-Пирсона=0,37, р < 0,05**).

Неудовлетворенность *потребностей в признании* положительно коррелирует с вопросом № 23 «Я свожу к минимуму важность и значение моих настоящих чувств» (**г-Пирсона=0,43, р < 0,05**).

Неудовлетворенность *потребностей в самовыражении* положительно коррелирует с вопросами № 2 «Я ценю одобрение моих мыслей, чувств, поведения» (**г-Пирсона=0,37, р < 0,05**), № 18 «Мне сложно осознавать, что именно я чувствую в данный момент» (**г-Пирсона=0,42, р < 0,05**) и № 19 «Я боюсь своего гнева, но злость так и распирает меня изнутри» (**г-Пирсона=0,37, р < 0,05**).

2) *Авторитарный сектор (типы С, CD, D):*

В рамках авторитарного сектора не обнаружена корреляция между неудовлетворенностью *материальных потребностей* и *потребностей в безопасности* с паттернами созависимого поведения.

Выявлена положительная корреляция между неудовлетворенностью *межличностных потребностей* и вопросом № 24 опросника СоДА: «Я очень восприимчив к чувствам других» (**г-Пирсона=0,67, р < 0,05**).

Неудовлетворенность *потребностей в признании* положительно коррелирует с вопросами № 23 «Я свожу к минимуму важность и значение моих настоящих чувств» (**г-Пирсона=0,73, $p < 0,05$**) , № 25 «Мне трудно открыто высказывать свою точку зрения и проявлять свои чувства» (**г-Пирсона=0,72, $p < 0,05$**), № 27 «Я всегда испытываю неловкость, получая благодарности или подарки» (**г-Пирсона=0,64, $p < 0,05$**).

Обнаружена положительная корреляция между неудовлетворенности *потребностей в самовыражении* и вопросом № 24 «Я очень восприимчив к чувствам других» (**г-Пирсона=0,69, $p < 0,05$**).

3. Познавательный сектор (типы E, EF, F):

Не выявлена связь между неудовлетворенностью *материальных потребностей* и проявлениями «созависимого» поведения.

Выявлена положительная корреляция между неудовлетворенностью *потребностей в безопасности* и вопросами № 1 «Я должен быть “нужным”, чтобы взаимодействовать с окружающими меня людьми» (**г-Пирсона=0,75, $p < 0,05$**), № 3 «Я оцениваю одобрение других выше, чем мое собственное» (**г-Пирсона=0,89, $p < 0,05$**), № 6 «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе» (**г-Пирсона=0,79, $p < 0,05$**), № 11 «Я чувствую себя хорошо, если помогаю другим людям» (**г-Пирсона=0,75, $p < 0,05$**).

Существует положительная корреляция между неудовлетворенностью *межличностных потребностей* и вопросом № 31 «Я не люблю просить о помощи и об одолжениях» (**г-Пирсона=0,89, $p < 0,05$**).

Неудовлетворенность *потребностей в признании* положительно коррелирует с вопросом № 16 «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют» (**г-Пирсона=0,84, $p < 0,05$**).

Обнаружена положительная корреляция между неудовлетворенностью *потребностей в самовыражении* и вопросом № 8 «Я думаю о том, как себя чувствуют другие» (**г-Пирсона=0,61, $p < 0,05$**), № 24 «Я очень восприимчив к чувствам других» (**г-Пирсона=0,64, $p < 0,05$**).

4. Гуманистический сектор (типы G, GH, H):

Существует положительная корреляция между неудовлетворенностью *материальных потребностей* и вопросами № 3 «Я оцениваю одобрение других выше, чем мое собственное» (**г-Пирсона=0,49, $p < 0,05$**), № 16 «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют» (**г-Пирсона=0,52, $p < 0,05$**), № 20 «Меня беспокоит, как окружающие меня люди будут реагировать на мои чувства, взгляды, поведение» (**г-Пирсона=0,46, $p < 0,05$**).

Выявлена положительная корреляция между неудовлетворенностью *потребностей в безопасности* и вопросом № 30 «Я крайне терпелив, даже слишком долго оставаясь в дискомфортной ситуации» (**г-Пирсона=0,52, $p < 0,05$**).

Обнаружена положительная корреляция между *неудовлетворенностью межличностных потребностей* и вопросами № 12 «Я запросто

даю советы и указания, даже когда меня не спрашивают» (**г-Пирсона=0,40, $p < 0,05$**), № 16 «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют» (**г-Пирсона=0,43, $p < 0,05$**).

Неудовлетворенность *потребностей в признании* положительно коррелирует с вопросом № 6 «Я верю, что большинство людей не способно позаботиться о себе» (**г-Пирсона=0,47, $p < 0,05$**), № 22 «Я боюсь быть обиженным или отвергнутым» (**г-Пирсона=0,43, $p < 0,05$**), № 25 «Мне трудно открыто высказывать свою точку зрения и проявлять свои чувства» (**г-Пирсона=0,39, $p < 0,05$**).

Обнаружена положительная корреляция между неудовлетворенностью *потребностей в самовыражении* и вопросам № 4 «Я со всеми соглашаюсь, чтобы нравиться им» (**г-Пирсона=0,43, $p < 0,05$**), № 20 «Меня беспокоит, как окружающие меня люди будут реагировать на мои чувства, взгляды, поведение» (**г-Пирсона=0,54, $p < 0,05$**), № 33 «Я могу изменить свою точку зрения, чтобы избежать гнева со стороны окружающих.» (**г-Пирсона=0,46, $p < 0,05$**).

Из полученных данных следует, что **гипотеза о существовании связи между неудовлетворенностью определенных потребностей и паттернами созависимого поведения** нашла свое подтверждение. При этом у разных типов личности в рамках секторов неудовлетворенность потребностей коррелирует с разными паттернами созависимого поведения. Иными словами, фрустрация определенной потребности связана с качественно разными проявлениями созависимости. Этот факт подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что существуют типологические детерминанты в проявлении феномена созависимости.

Например, по результатам исследования можно заключить, что фрустрация социальных (межличностных) потребностей в ситуации созависимости у представителей различных секторов будет выражаться в следующем.

– У лиц, относимых к «*артистическому*» сектору (типы А, АВ, В) произойдет смещение акцента со своего «Я» в сторону личности значимого Другого, вся забота и внимание сосредоточится на другом, свои собственные дела и проблемы уйдут на второй план как менее важные, ценность и значение собственных чувств будут сведены к минимуму, может возникнуть представление о себе как о человеке, которого не любят. Это можно объяснить тем, что представители «артистического» сектора сильно ориентированы на внешний мир, в межличностных взаимоотношениях могут «раствориться», потерять свое «Я». Поэтому, вероятно, неудовлетворенность межличностных потребностей приведет к тому, что они начнут усиливать свою «хватку» за личность другого, стремление установить, поддержать и сохранить межличностные отношения будет крайне сильным, при этом самооценка может стать значительно ниже уровня притязаний, отсюда представление о том, что «меня недостаточно ценят и любят».

– В то же время неудовлетворенность данных потребностей у представителей сектора «*познание*» (типы E, EF, F) проявит себя в том, что они не будут просить о помощи и одолжениях у других, акцент сместится в сторону своего «Я». Это можно объяснить тем, что представителям сектора «*познания*» вообще характерна некая отстраненно-созерцательная позиция в отношении других, другие их интересуют скорее в плане познания. И возможно, при фрустрации межличностных потребностей в ситуации созависимости им будет свойственно занять интровертированную позицию, они попытаются еще больше отстраниться, в попытке найти выход из этой ситуации внутри себя.

– Фрустрация межличностных потребностей в ситуации созависимости у лиц, относимых к «*авторитарному*» сектору (типы C, CD, D), будет выражаться в том, что они станут крайне восприимчивы к чувствам других. Вообще представителям этого сектора присуща высокая сензитивность в отношении других, они «чувствуют» других людей, особенно это относится к представителям типа C. Вероятно, в ситуации созависимости при фрустрации межличностных потребностей им будет свойственна высокая чувствительность в отношении настроения значимого Другого.

– У представителей «*гуманистического*» сектора (типы G, GH, H) неудовлетворенность данных потребностей выразится в том, что они начнут давать советы и указания окружающим, даже когда их об этом не просят, станут объяснять другим, что они на самом деле думают и чувствуют, они встанут в позиции «над» кем-то, их внимание будет сосредоточено на контроле над значимым Другим. Скорее всего, они возьмут на себя роль контролирующего опекуна, попутно подавляя другого и лишая его психологической автономности. Представителям этого типа присуще стремление сделать близкого человека лучше, чище. Отсюда может возникать желание объяснять окружающим, что они на самом деле думают и чувствуют.

Другой пример. При неудовлетворенности потребностей в признании у респондентов, представляющих «*художественный*» сектор, созависимость, вероятно, проявится в том, что значение и ценность своих собственных чувств может сводиться к минимуму. Для представителей данного сектора признание, внимание со стороны окружающих представляет высокую ценность, и подавление своих чувств, потеря связи с ними, вероятно, вынужденная мера для данных людей в плане защиты своей самооценки.

Неудовлетворенность данных потребностей у представителей «*авторитарного*» сектора в состоянии созависимости будет проявляться в том, что им трудно будет открыто выражать свою точку зрения, в чувстве недовольства при проявлении благодарности со стороны других, в подавлении и снижении значимости своих чувств.

У испытуемых, относящихся к сектору «*познание*», в ситуации созависимости фрустрация потребностей в признании будет выражаться в том, что они станут навязывать свои идеи окружающим, пытаясь объяснить им, что они на самом деле думают и чувствуют.

Невозможность удовлетворить потребность в признании представителям «гуманистического» сектора в ситуации созависимости проявит себя в страхе быть отвергнутым или обиженным, в уверенности, что большинство людей не в состоянии позаботиться о себе, в трудностях открыто проявлять свои чувства и высказывать свою точку зрения.

Полученные результаты свидетельствуют также о том, что для представителей одних секторов фрустрация определенной потребности коррелирует с созависимостью, в то время как для лиц, относящихся к другим секторам, эти же потребности с созависимостью никак не связаны.

Например, фрустрация потребностей в безопасности у представителей «авторитарного» сектора не связана с проявлениями созависимости, в то же самое время неудовлетворенность данной потребности коррелирует с паттернами созависимого поведения у представителей «гуманистического», «артистического» и сектора «познания».

А именно, неудовлетворенность потребностей в безопасности у представителей «артистического» сектора связана с таким проявлением созависимости, как стремление опекать окружающих, продиктованное уверенностью в том, что они сами не в состоянии о себе позаботиться, готовность удовлетворять желания и потребности других, даже если они об этом не просят. Для представителей сектора «познания» фрустрация данной потребности в состоянии созависимости будет выражаться в уверенности, что другие не могут позаботиться о себе самостоятельно; в оценке одобрения других выше, чем свое собственное; в убежденности в том, что необходимо быть «нужным», чтобы взаимодействовать с другими людьми; а также в том, что они будут чувствовать себя хорошо, оказывая помощь другим. У респондентов, относящихся к «гуманистическому» сектору, при неудовлетворенности потребности в безопасности созависимость выразится в высокой толерантности к различного рода дискомфортным ситуациям, они останутся крайне терпеливыми, даже слишком долго оставаясь в неудовлетворительных условиях.

Тот факт, что для представителей «авторитарного» сектора потребности в безопасности не коррелируют с созависимостью, вероятно, связана с тем, что данным лицам свойственна высокая соревновательность, авантюризм, готовность идти до конца в реализации своих целей, желание быть всегда первым, что в конечном счете предполагает готовность идти на риск и сниженное чувство самосохранения.

Еще пример — фрустрация материальных потребностей связана с созависимостью у представителей «артистического» и «гуманистического» секторов, а у представителей «авторитарного» и сектора «познания» данная связь отсутствует.

Эти факты подтверждают более глобальную гипотезу о том, что существуют типологические особенности в проявлении созависимости.

С целью посмотреть, связана ли адекватность восприятия психотипа по лицу человека с профилем созависимости, мы провели новое эмпирическое исследование.

Испытуемые: 115 человек: мужчины и женщины от 19 до 65 лет. Среди них большинство студенты психологических факультетов различных вузов города Москвы.

Стимульный материал: на мониторе компьютера были изображены лица в фас, взгляд направлен на зрителя. Среди предъявляемых изображений были представители *рациональных* и *иррациональных* типов (всего 5 персонажей), которые оценивались испытуемыми адекватно, т.е. их психотип диагностировался по лицу с точностью, приближенной к 100 % . Испытуемые оценивали эти лица на предмет диагностики психотипа в рамках психосмологии.

Обработка и обсуждение результатов. В специальной дирекции сохраняются результаты каждого испытуемого, где представлена информация о выборах на каждом из трех этапов экспресс-теста и по каждому предъявленному лицу, а также зафиксировано время, потраченное на каждый выбор. Мы получили 115 таблиц. Первый выбор диагностики психотипа — это выбор из трех карточек, соответственно в компьютере сохраняется номер карточки (1, 2, или 3); второй выбор из двух карточек — сохраняется номер 1 или 2; третий выбор также из двух карточек — сохраняется 1 или 2. Таким образом, каждый персонаж содержит некий числовой код (например, 312), определяющий в результате психотип предъявленного лица. Ниже представлен фрагмент такой таблицы:

kristina-l.pcx	1	2	1	Н
----------------	---	---	---	---

Для создания первичной матрицы данных, которые можно подвергнуть математической обработке, нам пришлось преобразовать данные экспресс-теста в другой числовой бит. Определение типа дает конкретная комбинация трех цифр. Для каждого типа своя комбинация. Напомним, что на каждом этапе оцениваются параметры, составляющие оценку типа: рациональность, направленность на мир или на себя, чутье мира или себя. Точность достигается, когда все три параметра оценены адекватно. Поэтому мы определили, что если выбор на этапе верен, то это оценка «5», если нет — оценка «2», далее, если все три оценки верны — «5» (отлично), если верны только две из трех — «4», одна из трех — «3», а если нет попадания ни по одному из параметров — «2». Таким образом, первичная таблица приняла другой вид. Ниже представлен фрагмент таблицы оценок одного из представленных персонажей тремя испытуемыми.

Исп.	Наг(1)	Наг(2)	Наг(3)	Наг — тип F
1	5	5	5	5
2	5	2	5	4
3	2	5	2	3

Таким образом, мы смогли составить таблицу для дальнейшей математической обработки. Для проверки о наличии связи между созависимостью воспринимающего и его способностью в данный момент адекватно распознать психотип человека по лицу мы провели корреляционное исследование (программа Статистика, 6).

Корреляционный анализ показал, что существует статистически значимая связь профиля созависимости и распознавания некоторых параметров при определении психотипа человека по его лицу. Практически все значимые корреляции отрицательны. Остановимся на более интересных данных подробней.

Высокая общая оценка созависимости отрицательно коррелирует с диагностической оценкой психотипа по лицу человека. Причем именно при распознавании персонажей с иррациональной направленностью в познании («крис», «наг», «дима») эти корреляции статистически значимы за счет оценивания рациональности/иррациональности (при $p < 0,5$ $r = -0,49$; $r = -0,26$; $r = -0,35$ соответственно). Связь адекватности восприятия психотипа таких персонажей как «крис», «дима», «бар», оказалась статистически значима только по некоторым утверждениям опросника созависимости. А именно:

– по персонажу «крис» — чем ниже оценки по утверждениям № 16 «Я стараюсь объяснить другим людям, что они на самом деле думают и чувствуют» и № 31 «Я не люблю просить о помощи и об одолжениях», тем точнее распознавание психотипа этого персонажа (при $p < 0,5$ $r = -0,51$, $r = -0,64$ соответственно). Испытуемые, которым легко просить о помощи и нет необходимости объяснять другим, что они на самом деле думают, удалось адекватно распознать психотип этого персонажа (напомним, что это иррациональный тип, с позицией «Я в МИРЕ» и объективным способом познания мира с очень развитой интуицией. Этому типу свойственен спокойный, добрый, располагающий к общению взгляд);

– по персонажу «бар» — чем ниже оценки по утверждениям № 7 «Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям, и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них» и № 30 «Я крайне терпелив, даже слишком долго оставаясь в дискомфортной ситуации», тем точнее распознавание психотипа этого персонажа (при $p < 0,5$ $r = -0,51$, $r = -0,49$ соответственно). Испытуемые, которым не важно подсчитывать свои добрые дела, которые не огорчаются, когда нет награды за это, а также не считают нужным терпеть дискомфорт в ситуации общения со значимым другим, адекватно распознали психотип этого персонажа (это рациональный тип, с позицией «Я и МИР» и субъективным способом познания. Им свойственен умный, холодно-отстраненный взгляд, размышляющий, устанавливающий дистанцию, без особого интереса к окружающему миру, иногда придиричивый).

– по персонажу «дима» — чем ниже оценки по утверждениям № 3 «Я оцениваю одобрение других выше, чем мое собственное», тем точнее

распознавание психотипа этого персонажа (при $p < 0,5$ $r = -0,49$). Испытуемые, не опирающиеся на мнение значимых других, адекватно оценивают психотип этого персонажа (это также иррациональный тип, но с позицией «Я и МИР» и субъективным способом познания. Взгляд у таких людей несколько высокомерный, властный, внимательный, чувственный, иногда как бы «безумный», сверлящий).

Поскольку созависимость — это тесная связь в ситуации общения со значимым другим, то мы полагаем, что интересно также рассмотреть значимые корреляции оценок опросника созависимости и отдельного параметра экспресс-теста на диагностику психотипа, а именно та часть, где распознается позиция в мире (Я в МИРЕ и Я и МИР). Как мы писали ранее, эта обращенность к миру или ощущение себя как части мира видна во взоре каждого психотипа. И в нашем исследовании обнаружены некоторые отрицательные корреляции:

– по персонажу «бар» — чем ниже оценки по утверждениям № 7 «Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям, и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них», № 17 «Я чувствую вину и ответственность за чувства и поведение других», № 26 «Для меня желания, чувства и мысли других важнее, чем мои собственные» (при $p < 0,5$ $r = -0,47$, $r = -0,55$, $r = -0,59$ соответственно), тем точнее определены взаимоотношения изображенного персонажа с миром. В данном случае испытуемые, для которых важны их собственные мысли, чувства, отношения, желания, точно опознали направленность познания у представленного персонажа;

– по персонажу «арт» — чем ниже оценки по утверждениям № 21 «Мне трудно принимать решения» и № 25 «Мне трудно открыто высказывать свою точку зрения и проявлять свои чувства» и выше оценки по утверждению № 14 «Я прошу о помощи и сочувствии к себе только когда я болен, да и то неохотно» (при $p < 0,5$ $r = -0,48$, $r = -0,50$, $r = 0,73$ соответственно), тем выше точность определения отношения к миру. Испытуемым, для которых не представляет проблемы принятие решений и высказывание своей точки зрения, но которые при этом неохотно просят о помощи значимого другого, легче было определить направленность на мир этого персонажа (позиция «Я в МИРЕ».)

– по персонажу «наг» — чем ниже оценки по утверждениям № 7 «Я тщательно подсчитываю свои хорошие поступки и услуги, которые оказываю другим людям, и очень огорчаюсь, когда не получаю благодарности за них» и № 9 «Я пытаюсь предугадать и исполнить желания других до того, как меня об этом попросят» (при $p < 0,5$ $r = -0,83$, $r = -0,52$). Испытуемые, которые не ждут благодарности за свои услуги и не пытаются предугадывать исполнения желаний значимых других, лучше других распознали отношение к миру этого персонажа (позиция «Я и МИР»).

Надо заметить, что значимые отрицательные и положительные корреляции были обнаружены между оценками некоторых высказываний оп-

росника созависимости при диагностике по шкале рационально-сти/иррациональности. Это говорит о том, что в целом профиль созависимости связан с четвертым этапом восприятия психологических характеристик человека по его лицу. Тот факт, что успешность распознавания психотипа по лицу человека затруднена у созависимых испытуемых, вероятно, говорит о том, что созависимый человек заиклен на самом себе и не очень чуток к окружающим людям. Однако в литературе, посвященной созависимости, говорится, что все происходит с точностью наоборот. Принято считать, что созависимые крайне внимательны к состояниям других людей. Именно поэтому мы предположили, что у созависимых появляется устойчивая способность к пристальному вниманию на лицо партнера по общению и задача восприятия психологических характеристик должна быть крайне легкой. Тем не менее наш эксперимент показал, что наблюдаются совсем другие результаты, которые согласуются с полученными нами в другом исследовании, посвященном корреляционному анализу связи созависимости с экзистенциальной наполненностью. Возникает вопрос: «Так что же есть созависимость: альтруизм или эгоизм?»

Таким образом, в нашем исследовании показано, что восприятие в ситуации общения может быть искажено степенью созависимости воспринимающего: чем менее созависим (или склонен к созависимости) человек, тем эффективнее он может распознать психологические характеристики по лицу, в частности, определить психотип. Однако мы полагаем, что это не окончательный вывод, а лишь повод более детально изучить такое влияние.

ЛИТЕРАТУРА

Артемова Н.Г. Созависимость как со-бытие в контексте общения // Познание в структуре общения / Под ред. В.А. Барабанщикова и Е.С. Самойленко. М., 2008. С. 121–129.

Артемова Н.Г. «Со-dependence» — идентификация явления // Психология сегодня. М., 1996. Т. 2. Вып.4. С. 204–205.

Артемова Н.Г. «Со-зависимые» — это мы! // *Psycosmology*. М., 2007.

Артемова Н.Г. О связи созависимости с удовлетворенностью потребностей человека // Психология человека в современном мире. Личность как субъект жизненного пути. Ч. 1. Материалы Всероссийской научной юбилейной конференции, посв. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009. М., 2009.

Артемова Н.Г. Психотерапевтический и социально-психологический аспекты «со-зависимости» // Психологическая наука: традиции, современное состояние и перспективы. М., 1997. С. 141–142.

Артемова Н.Г. Типологические детерминанты развития потенциала со-зависимой личности // Вестник ОНУ им. Мечникова. Серия Психология, Одесса, 2010. Т. 15. Вып. 11. С. 153–160.

Артемуца Н.Г. Феномен и способы коррекции «со-зависимости» / Дипломная работа. МГУ. М., 1997.

Артемуца Н.Г. Феномен со-зависимости: история возникновения и перспективы развития // Материалы V Московских чтений по истории психологии (02–05 июля 2009). М., 2009.

Артемуца Н.Г. Феномен созависимости: типологический аспект. М., 2012.

Артемуца Н.Г. Феномен со-зависимости: типологический подход // Психологические и психоаналитические исследования. М., 2008.

Артемуца Н.Г. Ценности и созависимость у пожилых людей // Ценности современной молодежи в структуре я-концепции личности / Под ред. Т.П. Смирновой. М., 2011. С. 203–215.

Артемуца Н.Г., Иванов Ф.Е. Влияние «со-зависимости» на корпоративную безопасность в профессиональной деятельности // Психология и безопасность организаций. М., 1997. С. 27–30.

Артемуца Н.Г., Иванов Ф.Е. Феномен «со-зависимости» и его проявления в риске профессиональной деятельности // Психология и практика: материалы 2-го съезда РПО. Ярославль, 1998. Т. 4. Вып. 4.

Артемуца Н.Г., Ильясов И.И., Нагибина Н. Л. и др. Познание и личность: Типологический подход. М., 2004.

Артемуца Н.Г., Ильясов И.И., Нагибина Н. Л. и др. Психологические типы: Когнитивные стили. Ч. 4. М., 2003

Артемуца Н.Г., Масленникова А.В. Берегись. Со-зависимый! // Популярная психология типов. М., 2009. С. 91–122. Ч. 1. Научно-популярное издание.

Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб., 2004.

Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

Нагибина Н.Л. Психология типов. Системный подход. Психологические методики. М., 2000. Ч. 1.

Нагибина Н.Л., Миронычева А.В. Психологические типы. Системный подход. Тело и душа. М., 2002. Ч. 2.

Популярная психология типов. М., 2009. Ч. 1. Научно-популярное издание.

Шорохова О.А. Жизненные ловушки зависимости и созависимости. СПб., 2002.